

И. А. Макаров

ОБ АТРИБУЦИИ ОДНОГО СПИСКА «ПРИЛОЖИВШИХ ПЕЧАТИ» ИЗ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО*

Автор приводит аргументы в пользу того, что херсонесские надписи IOSPE I² 361, 362 и 363 (ср. НЭПХ II 112) представляют собой части одного и того же херсонесского декрета в честь граждан Гераклеи Понтийской и датируются самым началом правления Антонина Пия.

Ключевые слова: эпиграфика Северного Причерноморья, Херсонес Таврический, Гераклея Понтийская, Боспорское царство, Римская империя.

В вышедшем в 1916 г. томе «Свода античных надписей Северного Причерноморья» (IOSPE I²) под номером 363 издан фрагмент греческой надписи, случайно обнаруженной в 1906 г. на юго-западе херсонесского городища (рис. 1). Речь идет о нижней правой части большой мраморной плиты размером [38]/[30]/9,5 см¹. Надпись относится к римскому времени и представляет собой список членов совета и полисных магистратов, «приложивших печати» (τὸν σφραγισαμένων)² к документу, сам текст которого, очевидно, располагался выше на не сохранившейся части камня. В комментарии В.В. Латышев указал, что получив фотографию и эстампаж надписи, он обратил внимание на схожесть палеографии этого фрагмента и другой, на тот момент уже неоднократно изданной³, надписи – декрета римского времени, найденного в Херсонесе около Уваровской базилики в 1893 г., после чего обратился к К.К. Костюшко-Валюжиничу с просьбой сопоставить оба камня. Проведенное сличение камней убедило заведующего херсонесскими раскопками в их принадлежности одной и той же плите. Этот вывод и был принят Латышевым в первой публикации нового фрагмента⁴. Однако то обстоятельство, что впоследствии Латышеву так и не удалось осмотреть ни сам этот фрагмент, ни плиту, найденную тринадцатью годами раньше⁵, заставило его в рамках второго издания корпуса IOSPE опубликовать обе надписи отдельно, хотя и под соседними номерами – соответственно 363 и 362. Он указал при этом на некоторые смущавшие его различия в характеристике памятников: тыльная сторона

Макаров Игорь Анатольевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

* Работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в античной культуре».

¹ Размеры камня, приводимые в издании, не совсем точны: 33/30/9 см.

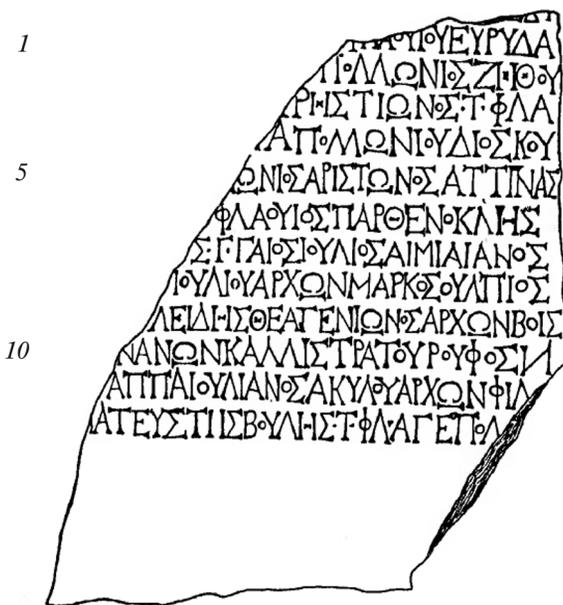
² Это хорошо засвидетельствованная в Херсонесе и некоторых других полисах форма декрета-протокола, вероятно, сложилась во II в. н.э. под римским влиянием (подробнее см. Gschnitzer 1994, 289–293).

³ Латышев 1895, 1–7; IOSPE IV 71; IGRR I 861.

⁴ Латышев 1907, 57–60.

⁵ В.В. Латышев имел возможность посетить раскопки Херсонеса лишь однажды в 1892 г. Все надписи, найденные в последующие годы, издавались им по эстампам и фотографиям.

Рис. 1. Фрагмент списка «приложивших печати» IOSPE I² 363

камня со списком «приложивших печати» заглажена, тогда как у плиты с декретом она обработана суммарно, буквы списка более аккуратные и узкие, а межстрочные интервалы меньше⁶. Правда, что касается степени обработки тыльной поверхности камня, Латышев в момент первой публикации счел удовлетворительным данное Костюшко-Валюжиничем объяснение, согласно которому «полировка задней стороны нижнего куска была произведена уже после разбития камня, при употреблении нижнего обломка для каких-либо строительных надобностей; вследствие полировки толщина его уменьшилась на 0,01 м»⁷. Так что не исключено, что проявленная издателем IOSPE осторожность была не в последнюю очередь связана с невозможностью подкрепить первоначальную атрибуцию аргументами, полученными на основе содержания самих надписей. Это казалось, наверное, тем более желательным, что надпись IOSPE I² 362 является одним из важных источников по истории римского Херсонеса: речь идет о херсонесском декрете в честь участников посольства Гераклеи Понтийской к императору Антонину Пию, которое традиционно связывают с получением херсонеситами так называемой «второй элевтерии»⁸ (рис. 2). Как бы то ни было, сам Латышев к исследованию этих документов не возвращался.

В последующие годы проблема соотношения надписей IOSPE I² 363 и 362, возможно, по чистой случайности ускользнула от внимания исследователей. В частности, она ни разу не упоминается в многочисленных работах Э.И. Соломоник, которая не только прекрасно знала херсонесский лапидарный фонд и наследие Латышева, но и специально изучала фрагментарный список IOSPE I² 363. Результатом ее работы стало объединение этого фрагмента с тремя другими надписями – IOSPE I² 361 (найдена в 1890 г. между собором и монастырским садом), IOSPE I² 391 (обнаружена в 1888 г. при раскопках на берегу Карантинной бухты, справа от главной улицы) и фрагментом, найденным А.К. Тахтаем в 1943 г. (также справа от

В последующие годы проблема соотношения надписей IOSPE I² 363 и 362, возможно, по чистой случайности ускользнула от внимания исследователей. В частности, она ни разу не упоминается в многочисленных работах Э.И. Соломоник, которая не только прекрасно знала херсонесский лапидарный фонд и наследие Латышева, но и специально изучала фрагментарный список IOSPE I² 363. Результатом ее работы стало объединение этого фрагмента с тремя другими надписями – IOSPE I² 361 (найдена в 1890 г. между собором и монастырским садом), IOSPE I² 391 (обнаружена в 1888 г. при раскопках на берегу Карантинной бухты, справа от главной улицы) и фрагментом, найденным А.К. Тахтаем в 1943 г. (также справа от

⁶ IOSPE I² 363, p. 327: «sed nunc re denuo perpensa valde dubito, num revera fragmentum ad eundem lapidem pertineat, cuius pars sub n° 362 edita est. Primum enim obstat, quod huius pars aversa polita est, illius rudis; deinde quod in fragmento litterae multo diligentius sunt incisae, quam in titulo n° 362 inde a v. 12, et arctius positae, denique quod in fragmento intervalla singulos versus dirimentia minora sunt, quam in illo titulo. Itaque cum cautius agere malim, fragmentum hic separatim pono».

⁷ Латышев 1907, 58.

⁸ Предположение впервые высказано в работе: Латышев 1895, 6.

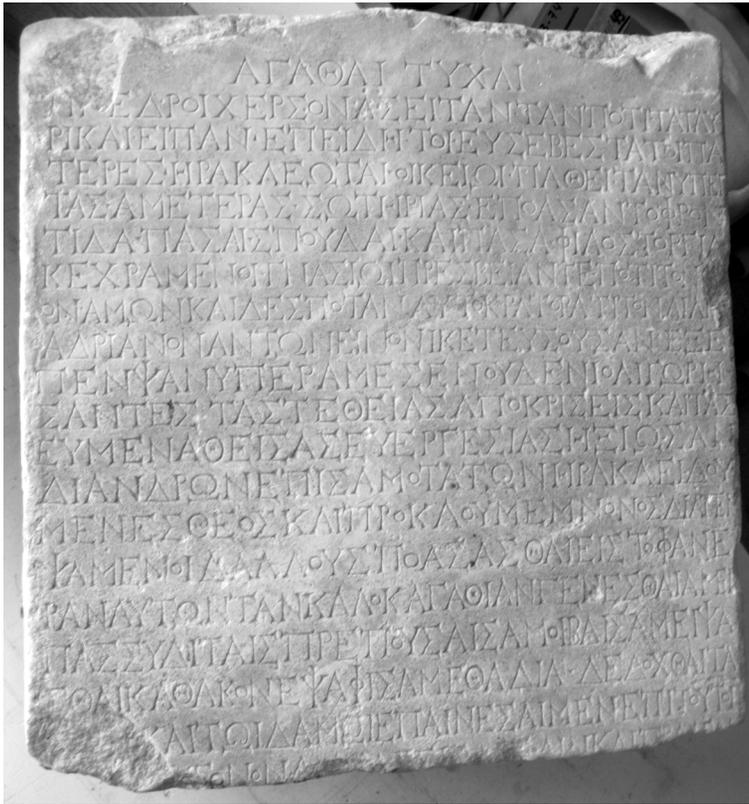

Рис. 2. Херсонесский декрет IOSPE I² 362 (НЗХТ)

главной улицы) и опубликованным им же спустя несколько лет⁹. Реконструированный и изданный Соломоник в НЭПХ II 112 пространный текст представляет собой постановляющую часть декрета, за которой следует список булевтов и магистратов, заверивших копию решения своими печатями.

Несомненным шагом вперед в этой реконструкции было присоединение к интересующему нас фрагменту IOSPE I² 363 в контакте по горизонтальному сколу фрагмента IOSPE I² 361 (= НЭПХ II 112 *a, б*; рис. 3). Менее вероятным с самого начала выглядело объединение двух фрагментов вне контакта: один из них (IOSPE I² 391 = НЭПХ II 112 *в*) был обломан со всех сторон и содержал лишь остатки четырех имен и обозначения должности первого архонта, другой же (Тахтай 1947 = НЭПХ II 112 *г*) на тот момент числился утерянным и был присоединен Соломоник по фотографии. Критика не заставила себя долго ждать: В.И. Кадеев выразил сомнения в правильности восстановления НЭПХ II 112, справедливо указав не только на отличия в палеографии фрагмента Тахтай 1947 (= НЭПХ II 112 *г*), но и на невозможные с точки зрения римской номенклатуры имена, полученные в результате реконструкции (такие, как *Τ. Φλάουιος Ἀπολλώνιος υἱὸς <υἱὸς> Οὐλλίου* в стк. 13 сл. или *Μάρκος Οὐλλίος [υἱὸς] Φλαουίου Ἀπολλωνίου* в стк. 18 сл.)¹⁰. Издательница НЭПХ эти замечания встретила ответной аргумен-

⁹ Тахтай 1947, 58 слл.

¹⁰ Кадеев 1975, 33; ср. Кадеев 1981, 67, прим. 52.

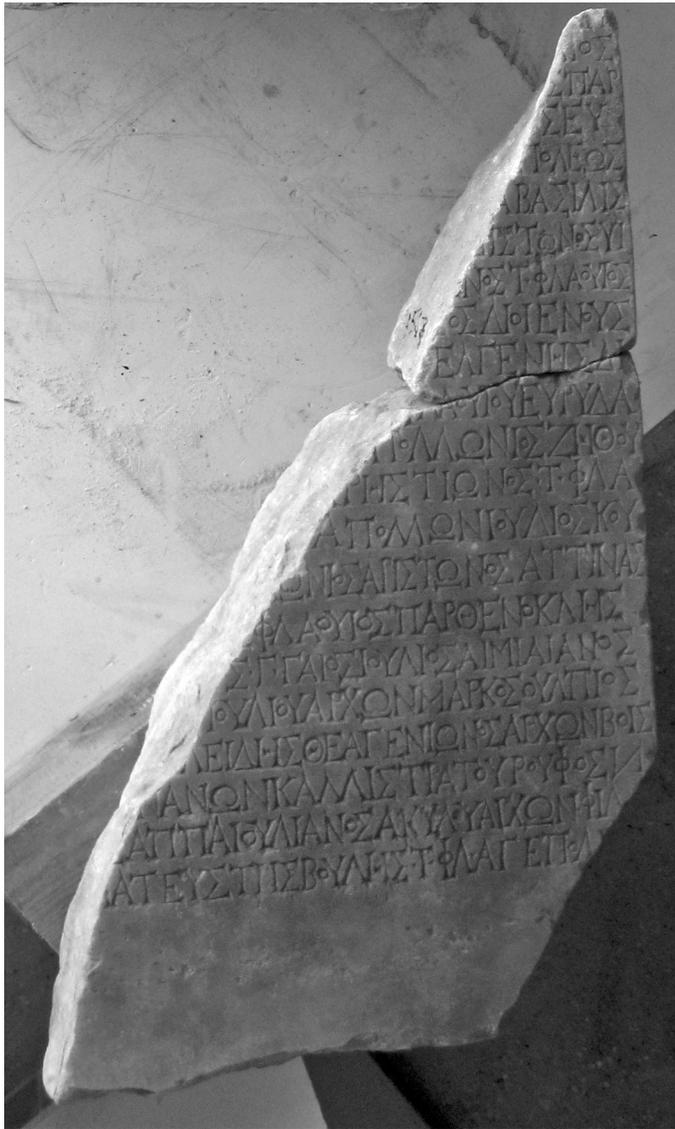

Рис. 3. НЭПХ II 112 *а,б* (НЗХТ)

тацией¹¹. Окончательно разрешить возникший спор было трудно из-за пропажи фрагмента Тахтай 1947, однако в 1989 г. потерянный фрагмент был вновь случайно обнаружен при реставрационных работах в соборе св. Владимира, и выяснилось, что характер этого камня отличается от фрагментов IOSPE I² 363 и 361. Фотография камня была вскоре опубликована Ю.Г. Виноградовым, который к замечаниям Кадеева добавил собственные¹². Таким образом, из того, что было предложено в реконструкции НЭПХ II 112, выдержало критику лишь объединение фрагментов

¹¹ Соломоник 1978, 71 сл.

¹² Виноградов 1993, 62 сл. Впоследствии Соломоник также признала, что фрагмент Тахтай 1947 относится к другой надписи (Соломоник 1996, 52).

Рис. 4. Фрагмент IOSPE I² 391 (H3XT)

IOSPE I² 363 и 361¹³. Но благодаря ему в нашем распоряжении оказалось больше материала, чем было у издателя IOSPE, для того, чтобы судить о принадлежности интересующего нас списка «приложивших печати» декрету в честь гераклеотов.

В 2011 г. в лапидарии Херсонесского музея я имел возможность сопоставить плиту IOSPE I² 362, содержащую текст декрета, с фрагментом IOSPE I² 363+361 (= НЭПХ II 112 а,

б). Характер камня¹⁴ и особенности написания букв¹⁵ свидетельствуют в пользу того, что IOSPE I² 362 представляет собой верхнюю часть, а IOSPE I² 363+361 – правый нижний угол одного и того же памятника, который примыкает к плите, оставляя лауну величиной в 2–3 строки (рис. 5, см. вклейку). Полученный текст IOSPE I² 362+fr. выглядит следующим образом:

(IOSPE I² 362)

ἀγαθαὶ τύχαι·
 πρόεδροι Χερσονασειτᾶν τᾶν ποτὶ τᾷ Ταυ-
 ρικᾷ εἶπαν· ἐπειδὴ τοὶ εὐσεβέστατοι πα-
 4 τέρες Ἡρακλεῶται οἰκείῳ πάθει τὴν ὑπὲρ
 τὰς ἀμετέρας σωτηρίας ἐποάσαντο φρον-
 τίδα πάσαι σπουδαὶ καὶ πάσα φιλοστοργία
 κεχραμένοι γνασίῳ, πρεσβείαν τε ποτὶ τὸν θ[ε]-
 8 ὸν ἀμῶν καὶ δεσπότην Αὐτοκράτορα Τίτον Αἰλί[ον]
 Ἀδριανὸν Ἀντωνεῖνον ἰκετεύουσας ἐξέ-
 πενψαν ὑπὲρ ἀμῆς, ἐν οὐδενὶ ὀλιγωρή-
 σαντες, τὰς τε θείας ἀποκρίσεις καὶ τὰς
 12 εὐμεναθείας εὐεργεσίας ἠξίωσαν
 δι' ἀνδρῶν ἐπισαμοτάτων Ἡρακλείδου
 Μενεσθέος καὶ Πρόκλου Μέμνονος διαλευ-
 ψάμενοι δάλ{λ}ους ποάσασθαι εἰς τὸ φανε-

¹³ Следует отметить, что мрамор фрагмента IOSPE I² 391 (= НЭПХ II 112 в) отличается от IOSPE I² 362 и 363 оттенком, а также отсутствием характерных темных прожилок. Как уже было сказано, этот фрагмент относительно невелик по размеру и обломан со всех сторон. Судя по негативам, хранящимся в H3XT (№ 11767 и 11134/16), надпись плохо читалась с самого начала. В настоящее время чтение и определение особенностей палеографии надписи еще более затруднено из-за отслаивания поверхности камня (рис. 4).

¹⁴ Сероватый проконнесский мрамор толщиной 9 см, в нижней части IOSPE I² 363 – 9,5 см; заглаженность тыльной стороны правого нижнего угла объясняется, скорее всего, как это предполагал уже К.К. Костюшко-Валюжинич, вторичным использованием этой части плиты.

¹⁵ Высота букв и в IOSPE I² 362, и в I² 363+361 колеблется от 1,4 до 1,8 см. Как сказано выше, Латышев отмечал, что буквы фрагмента IOSPE I² 363 более узкие, чем IOSPE I² 362. В некоторых случаях это действительно так, однако дело в том, что длина строк IOSPE I² 362 варьируется от 29 до 38 полных знаков, соответственно более длинные строки содержат более узкие буквы. В IOSPE I² 362 в сткк. 3–6 использованы треугольники-разделители.

16 ρὰν αὐτῶν τὰν καλοκάγαθίαν γενέσθαι, {αμει}
 πασσυδι ταῖς πρεπούσαις ἀμοιβαῖς ἀμείψα-
 σθαι καθάκον ἐσαφισάμεθα· δι' ἃ δεδόχθαι τὰ
 [βουλᾶ] καὶ τῷ δάμῳ ἐπαινέσαι μὲν ἐπὶ τούτοις
 20 [τὰν πρό]γονον ἀ[μῶν μητρόπο]λιν καὶ πράτ[α]ν
 [ἐν τῷ Πόντῳ ? ---]

(fr. IOSPE I² 363+361)

[----- τὸ δὲ]
 [ψάφισμα τοῦτο ἀναγραφάμεν λευκολίθου] στ[ά]-
 [λα καὶ θέμεν ἐν τῷ ἐπισαμοτάτῳ τὰς ἀκροπό]λιος
 [τόπῳ· ταῦτ' ἔδοξε βουλᾶ δάμῳ βασιλευούσα]ς Παρ-
 4 [θένου, ἔτεος... ἱερέως δὲ -----, μην]ῶς Εὐ-
 [κλείου... γραμματεύοντος Τίτου Φλ. Ἀγε]πόλεως
 [υἱοῦ Φλ. Ἀρίστωνος, ἐσφραγίσαντο ἀ· θε]ᾶ βασιλίσ-
 [σα Παρθένος, Τ. Φλ. Ἀρίστων υἱὸς Φλ. Ἀ]ρίστωνος υἱ-
 8 [οῦ Ἀγεπόλεως πρωτάρχων, Ζήθος Ἀρίστῳ]νος, Τ. Φλάουιος
 [Πυθόδοτος υἱὸς Φλ. Ἀγεπόλεως, Ἀθῆναι]ος Διο<γ>ένους
 [----- Θε<α>γένης Δι-
 [ογένους ----- υἱὸς] Φλαοῦιου Εὐρυδά-
 12 [μου ----- Ἀπολλώνιος Ζήθου,
 [-----] Χρηστίωνος, Τ. Φλά-
 [ουιος -----] Ἀπολλωνίου, Διοσκου-
 [ρίδας ----- Ἀπολλώνιος Ἀρίστωνος, Ἀττίνας
 16 [-----]ς, Φλάουιος Παρθενοκλῆς
 [-----]υς· γ' Γάιος Ἰούλιος Αἰμ<λ>ιανὸς
 [-----] Ἰουλίου ἄρχων, Μάρκος Οὐλπίος
 [----- Ἡρακ]λειίδης Θεαγενίωνος ἄρχων, Βοῖς-
 20 [κος -----], Νάνων Καλλιστράτου, Ῥοῦφος Ι,
 [-----]ς Ἄππα, Ἰουλιανὸς Ἀκύλου ἄρχων, Φιλ[.]-
 [----- καὶ ὁ γραμ]ματεὺς τῆς βουλῆς Τ. Φλ. Ἀγέπολι[ς]
App. crit.

Незначительные расхождения с чтением других издателей не указаны.

IOSPE I² 362.

7: γνασίωι lapis; γνασί(α)ι Latyshev. 14: ΠΕ in ligatura. 15: ΔΑΛΛΟΥΣ lapis, corr. Latyshev. 16: ΜΕ in ligatura; {αμει} delevi (cf. infra l. 17–18 ἀμείψα/σθαι); ΑΜΕΙ lapis; ἀμῆ[ς] Latyshev. 20: [μητρόπο]λιν scripsi; [μεγαλόπο]λιν Latyshev.

Fr. IOSPE I² 363+ 361 (cf. НЭПХ II 112).

9: [Πυθόδοτος υἱὸς Φλ. Ἀγεπόλεως] Соломоник (cf. IOSPE I² 359); [Ἀθῆναι]ος scripsi (cf. IOSPE I² 359 et Суров 1960); ΔΙΟΙΕΝΟΥΣ lapis. 10: ΘΕΛΓΕΝΗΣ lapis. 13: fortasse [Πυθόδωρος ?] Χρηστίωνος (cf. IOSPE I² 359). 17: [υἱὸς Φλαοῦιου Παρθενοκλέους? στίχο]ς γ' Latyshev; ΑΙΜΙΑΙΑΝΟΣ lapis. 20: Ῥοῦφος Ι = Ῥοῦφος Ῥοῦφου ?

Перевод:

«В добрый час! Проэдры херсонеситов в Таврике предложили: поскольку благочестивейшие отцы гераклеоты, испытывая родственные чувства, взяли на себя заботу о нашем спасении, проявив всяческое рвение и неподдельное дружелюбие,

и отправили посольство к нашему богу и господину императору Титу Элию Адриану Антонину, чтобы умолять за нас, а также, ни в чем не проявляя небрежения, сочли достойным объявить божественные ответы и милостивые благодеяния через виднейших мужей Гераклида, сына Менесфея, и Прокла, сына Мемнона, прислав их, чтобы стало очевидным их благородство, мы приняли решение, что следует воздать им подобающие воздаяния на всеобщем собрании. Поэтому пусть совет и народ постановят: восхвалить за это нашу прародительницу метрополию и первую в Понте — — —; это постановление записать на белокаменной стеле и поставить на самом видном месте акрополя. Совет и народ постановил это в царствование Девы, в ... году, при жреце --- в день .. месяца Эвклея, при секретаре Тите Флавии Агеполисе, сыне Флавия Аристана. Приложили печати — ряд первый: богиня царица Дева, Тит Флавий Аристон, сын Флавия Аристана, сына Агеполиса, первый архонт, Зет, (сын) Аристана, Тит Флавий Пифодот, сын Флавия Агеполиса, Афиней, (сын) Диогена --- Феаген, (сын) Диогена, --- сын Флавия Евридама --- Аполлоний, (сын) Зета --- (сын) Христиона, Тит Флавий --- (сын) Аполлония, Диоскурид --- Аполлоний, (сын) Аристана, Аттина --- Тит Флавий Парфенокл --- ряд третий: Гай Юлий Эмилиан --- (сын) Юлия, архонт, Марк Ульпий --- Гераклид, (сын) Феагениона, архонт, Боиск --- Нанон, (сын) Каллистрата, Руф (сын Руфа?) --- (сын) Аппы, Юлиан, (сын) Аквилы, архонт, Фил (---), а также секретарь совета Тит Флавий Агеполис».

Предыстория упомянутого в этом тексте гераклеийского посольства, судя по всему, нашла отражение в другом херсонесском эпитафическом памятнике — почетной надписи на базе статуи знатного гражданина Аристана, сына Аттины (IOSPE I² 423). В надписи в честь Аристана перечислены основные этапы его политической деятельности, в частности посольство к не названному по имени римскому императору по поводу предоставления Херсонесу независимости (ἐλευθερία) от Боспорского царства¹⁶. В этом посольстве Аристон находился в течение шести лет и скончался, вероятно, так и не получив возможности встретиться с императором¹⁷ (πρὸς τοὺς ἐλευθερίας ποτὶ τὸν θεὸν Σεβαστὸν [v] ἐξαιτίαν κ[αὶ] ἀποκαμόντα). Надпись сообщает также, что этой незавершенной миссии предшествовали два успешных посольства Аристана к боспорскому царю Тиберию Юлию Реметалку¹⁸. Упоминание Реметалка позволяет датировать начало шестилетнего посольства Аристана по поводу элевтерии между 131 и 154 гг. н.э., а его

¹⁶ Для римского времени наиболее раннее свидетельство о боспорском протекторате над Херсонесом содержится у Страбона (VII. 4. 3 309C: αὕτη δ' ἦν πρότερον αὐτόνομος, λорθουμένη δὲ ὑπὸ τῶν βαρβάρων ἠναγκάσθη προοτάτην ἐλέσθαι Μιθριδάτην τὸν Εὐπάτορα... ἐξ ἐκεῖνου δὴ τοῦ χρόνου τοῖς τοῦ Βοσπόρου δυνάσταις ἢ τῶν Χερροννησιτῶν πόλις ὑπέκτοος μέχρι νῦν ἐστί). Ср. ниже прим. 24.

¹⁷ О других примерах многолетних посольств, иногда заканчивавшихся смертью их участников см. Nabicht 2001, 12, 14. К приводимым в этой работе данным следует добавить сообщение Мемнона (FGrHist 434 F 40, 3–4) о двенадцатилетнем посольстве к Цезарю граждан Гераклеи Понтийской во главе с Бригагором.

¹⁸ Старое, восходящее к авторитету Т. Моммзена мнение о том, что речь в этой надписи идет о фракийском царе Реметалке и императоре Августе (недавно вновь повторено в сводках: Nabicht 2001, 11, 14; 2002, 14) не имеет под собой никаких оснований (ср. Латышев 1895, 4; IGR I 865). В частности, Аристон, сын Аттины, известен по херсонесским надписям II в. н.э. (см. ниже) и постулировать существование его полного тезки на полтора века раньше нет необходимости, тем более, что имя Ἀττίνας засвидетельствовано в Херсонесе только надписями II в. н.э.

завершение – между 137 и 160 г. н.э., т.е. последними годами правления Адриана или правлением Антонина. Согласно гипотезе Латышева, получившей полную поддержку позднейших исследователей, «милостивые благодеяния» Антонина Пия, о которых сообщалось в «божественном ответе» императора, данном послам-гераклеотам (*τὰς τε θείας ἀλοκρίσεις καὶ τὰς εὐμεναθείας εὐεργεσίας*), – не что иное, как херсонесская *ἐλευθερία*, добиваться которой должно было посольство Аристана¹⁹.

Если до настоящего времени посольство гераклеотов и посольство Аристана можно было датировать лишь достаточно широко, соответственно 138–161 гг. н.э. (правление Антонина) и 131–160 гг. н.э. (последние годы правления Адриана и правление Антонина), то полученный текст IOSPE I² 362+fr. дает некоторые основания для уточнения этих датировок. Дело в том, что ближайшие просопографические параллели к списку «приложивших печати» IOSPE I² 362+fr. обнаруживаются в декретах IOSPE I² 359 и Суров 1960, датируемых соответственно 129/30 и 130/1 г. н.э. (154 и 155 г. х.э.).

В стк. 5 присоединяемого к IOSPE I² 362 фрагмента в датирующей формуле восстанавливается имя секретаря совета Агеполиса, сына Аристана, а первым после царицы Девы в списке скрепивших декрет печатями стоит имя первого архонта Аристана, сына Аристана, сына Агеполиса. Как показал еще Латышев²⁰, речь идет о родных братьях, представителях одного из самых влиятельных херсонесских семейств, получивших римское гражданство при Флавиях. Оба персонажа вместе упоминаются в декрете в честь гераклеота Диа(---), с. Деметрия, 129/30 г. н.э.: Аристон здесь также возглавляет список как *πρῶτος ἄρχων*, а имя Агеполиса стоит в первом ряду на четвертом месте. В псефисме следующего 130/1 г. н.э. в честь еще одного гераклеота – Паппия, сына Гераклеона, первым архонтом является уже Агеполис, а имя Аристана стоит в первом ряду на третьем месте. В относительно недавнее время было получено дополнительное важное свидетельство об этих двух херсонеситах. Впервые они засвидетельствованы декретом в честь гражданина Синопы SEG 48, 999²¹ ок. 110 г. н.э. (130-е годы херсонесской эры): Агеполис, сын Аристана, обозначен в первом ряду, на третьем месте; Аристон, сын Аристана, сына Агеполиса, занимает в списке «поставивших печать» предпоследнее место. Если это разделение отражает определенную должностную иерархию, то надо предполагать, что Аристон начал политическую карьеру позднее и являлся, скорее всего, младшим из двух братьев. В списках декретов 129/30 и 130/1 гг. н.э. обнаруживаются и другие примечательные совпадения со списком IOSPE I² 362+fr. Так, во всех трех декретах упоминается булевт Зет, сын Аристана, на втором месте сразу после первого архонта – Аристана в 129/30 г. н.э., Агеполиса в следующем году, и вновь Аристана в год принятия декрета в честь послов-гераклеотов. Другой булевт, Афинея, сын Диогена, назван в декрете 129/130 г. н.э. первым во втором ряду, а в декрете 130/1 г. н.э. – четвертым в первом ряду. В декрете IOSPE I² 362+fr. это имя уверенно восстанавливается в стк. 9 на том же самом четвертом месте первого ряда. Феаген, сын Диогена, указан в декрете 129/130 г. н.э. первым в

¹⁹ Латышев 1895, 4 слл. Помимо хронологической близости этих двух надписей в пользу такого предположения свидетельствует группа херсонесских монет разных номиналов с легендой *Χερσονήσου ἐλευθέρως*, начало чеканки которых датируют временем Антонина (Зограф 1951, 158; Анохин 1977, 80 слл.).

²⁰ См. IOSPE I² 359, p. 323.

²¹ Издан С.Ю. Сапрыкиным (Сапрыкин 1998, 41).

третьем ряду как один из архонтов. В декрете 130/131 г. н.э. его имя отсутствует²². К моменту публикации IOSPE I² 362+fr. Феаген, судя по всему, заметен продвинулся в карьере: его имя стоит уже в первом ряду или в самом начале второго ряда (стк. 10). Приведенные просопографические наблюдения подводят к мысли, что надпись IOSPE I² 362+fr. вряд ли может слишком далеко отстоять по времени от названных декретов начала 130-х годов н.э., в особенности если учитывать, что двое из упомянутых персонажей, братья Агеполис и Аристон, фигурируют среди булевтов и магистратов в надписи SEG 48, 999 ок. 110 г. н.э., а надпись IOSPE I² 362+fr. является самым поздним из известных их упоминанием. Иными словами, имеются основания отнести чествуемое в IOSPE I² 362 посольство гераклейских граждан довольно близко к заданному текстом *terminus post quem* – началу правления Антонина Пия, приходящемуся на 138 г. н.э.

В этом случае и при условии, что гипотеза Латышева об элевтерии как результате посольства гераклеотов верна (а сомневаться в ней пока нет оснований), адресатом шестилетнего посольства Аристона, сына Аттины, обозначенным как $\theta\epsilon\delta\varsigma \Sigma\epsilon\beta\alpha\sigma\tau\acute{o}\varsigma$, следует с наибольшей вероятностью считать императора Адриана. С этим также согласуются следующие наблюдения. Политическая деятельность Аристона, сына Аттины, была, судя по всему, синхронна карьере двух основных фигур в списке «приложивших печати» декрета IOSPE I² 362+fr. Агеполиса и Аристона, сыновей Аристона. В декрете в честь гражданина Синопы SEG 48, 999, датирующемся ок. 110 г. н.э. Аристон, сын Аттины, фигурирует (стк. 38) наряду с ними как должностное лицо невысокого ранга (скорее всего, он выполнял функции продика). Декрет IOSPE I² 359, датированный 129/30 г. н.э., застаёт его на пике карьеры вместе с братьями Агеполисом и Аристоном: Аристон, сын Аттины, занимает должность секретаря совета. Однако более поздние упоминания его имени в херсонесских документах отсутствуют: Аристон не упомянут ни в декрете 130/131 г. н.э. (Суров 1960), где список «приложивших печати» сохранился целиком, ни среди сохранившихся имен декрета IOSPE I² 362+fr. Если верна предлагаемая здесь реконструкция, исчезновение его имени начиная с 130/131 г. н.э. объясняется выполнением им последовательно трех дипломатических миссий, сначала двух к Реметалку, а затем к Адриану. Что касается необычной продолжительности херсонесского посольства к римскому императору, она может быть связана среди прочего с тем, что до конца весны 134 г. Адриан находился в путешествии, и его возвращение из Греции в Рим растянулось на несколько лет. В частности, как показывают эпиграфические и нумизматические данные, лето–осень 131 г. или весну–лето 132 г. император провел во Фракии, Мезии, Дакии и Македонии²³. Об обстоятельствах, которые помешали Аристону выполнить свою миссию, равно как и факторах, способствовавших успешному решению той же задачи гераклеотами вскоре после смерти Адриана, можно только гадать. Одно из возможных объяснений заключается, видимо, в нестабильной политической ситуации в Боспорском царстве в конце первой – начале второй трети II в. н.э.

²² Судя по всему, в списках фигурировали только те булевты и магистраты, которые действительно присутствовали при составлении копии документа и могли ее заверить (сходную практику предполагала, очевидно, римская формула сенатских постановлений *scribundo adfuere*; Gschnitzer 1994, 287).

²³ Halfmann 1986, 208 f. Не исключено, что пребывание Адриана неподалеку от северопонтийского региона херсонеситы сочли подходящим моментом для отправки посольства. О посольствах, которые сопровождали императоров во время путешествий, см. Millar 1977, 31, 38 f.

Начало посольства Аристона к Адриану, согласно предлагаемой здесь реконструкции, приходится на годы, отмеченные известной напряженностью на Боспоре. Как не раз отмечалось²⁴, обычный порядок передачи власти прямому законному наследнику мог быть нарушен в конце жизни Котиса II. В пользу этого может свидетельствовать параллельный выпуск золотых статеров от имени двух царей, Котиса и Реметалка в 131/132 и 132/133 гг. н.э. (428–429 гг. босп. э.). Такая практика не имеет аналогий в предшествующей истории монетного дела Боспора. Дело осложняется тем, что в титулатуре, сохранившейся в эпитафических источниках (КБН 47, 966, 976, 1052, 1261), Реметалк не назван сыном своего предшественника Котиса II, т.е. не представлен как его законный наследник (в отличие от титулатуры самого Котиса II, в которой указано имя его отца Савромата I; КБН 34, 1054). Примечательно и то, что правивший после Реметалка Евпатор (КБН 1239, 1241, 1260, 1260а) нигде не назван сыном Реметалка, – таковым именуется лишь сменивший Евпатора Савромат II (КБН 1134, 1242). На озабоченность римской администрации боспорскими событиями начала 130-х годов н.э. и, возможно, их внешнеполитическими последствиями указывают слова тогдашнего наместника Каппадокии Флавия Арриана в «Перипле Понта Эвксинского» (XVII. 3), обращенные к императору Адриану: «Когда я узнал о смерти Котиса, царя Боспора называемого Киммерийским, я постарался описать для тебя путь и до Киммерийского Боспора, чтобы ты, если ты будешь принимать какое-либо решение по поводу Боспора, мог принять решение, зная и этот путь» (ἐπεὶ δὲ ἐλυθόμην Κότυν τετελευτηκένας, τὸν βασιλέα τοῦ Βοσπόρου τοῦ Κιμμερίου καλουμένου, ἐπιμελὲς ἐλοιθράμην καὶ τὸν μέχρι τοῦ Βοσπόρου τοῦ Κιμμερίου πλοῦν δηλώσαι σοι, ὡς, εἴ τι βουλευόιο περὶ τοῦ Βοσπόρου, ὑπάρχειν σοι καὶ τόνδε τὸν πλοῦν μὴ ἀγνοοῦντι βουλεύεσθαι). Возможно, именно смерть Котиса II и некоторая неопределенность положения нового правителя Реметалка давала херсонеситам повод ходатайствовать перед Адрианом об освобождении от боспорской зависимости²⁵. Параллелью здесь может служить история так называемой «первой элевтерии» 46/45 г. до н.э., как полагают, полученной Херсонесом при посредничестве Гераклеи Понтийской в условиях политической нестабильности на Боспоре, правитель которого Асандр не обладал санкцией сената и Цезаря²⁶.

Как бы то ни было, в данном случае неопределенность на Боспоре, видимо, достаточно быстро разрешилась в пользу Реметалка. В надписи на статуе Адриана, датированной 133/134 г. н.э. (КБН 47), Реметалк именует его «собственным утвердителем» (ἰδιος κτίστης, эпитет, который никогда не использовался боспорскими царями для выражения лояльности императору), а себя самого – φιλόκ[αίσα]ρ καὶ [φιλορώμαιος], что означает, что его царские полномочия были подтверждены Адрианом, и благоприятный момент для миссии Аристона был, возможно, упущен. Однако то, что основания надеяться на обретение элевтерии у херсонеситов действительно

²⁴ Латышев 1909, 114; Доватур 1959, 33; Голубцова 1960, 116; Gajdukevič 1971, 351; Анохин 1986, 110.

²⁵ Следует отметить, что с приходом к власти Котиса II император Адриан подтвердил его царские полномочия и, в частности, протекторат боспорского правителя над Херсонесом Таврическим (μαρτυρεῖ δὲ καὶ Φλέγων ἐν Ὀλυμπιάδων πεντεκαίδεκάτῃ, ὅτι ἐβασιλεύετο ὁ Βόσπορος Κότυι τῷ Βοσποριανῶι βασιλεῖ, ᾧ καὶ διάδημα ἐκέλευσε φορεῖν ὁ Καίσαρ, καὶ τὰς πόλεις αὐτῷ καθυπέταξεν, ἐν αἷς συναριθμεῖ καὶ αὐτὴν Χερσῶνα, Phleg. Tral. ap. Constant. Porph. De them. 2. 12 = FGrHist II 257 F17).

²⁶ Ростовцев 1917; ср. Макаров 2005 (выраженные в этой статье сомнения в гипотезе М.И. Ростовцева о связи посольства Юлия Сатира с «первой элевтерией» кажутся мне сейчас слишком категоричными, хотя я по-прежнему считаю, что факт игнорирования столь важного события Страбоном в VII. 4. 3 309С серьезно ослабляет эту гипотезу).

Литература

1. Анохин В.А. 1977: Монетное дело Херсонеса. М.
2. Анохин В.А. 1986: Монетное дело Боспора. Киев.
3. Виноградов Ю.Г. 1993: Дорийские филы в Херсонесе Таврическом // ВДИ 4. 61–66.
4. Внуков С.Ю. 2007: Время и политические последствия появления племен позднесарматской культуры в Причерноморье // ВДИ. 4, 163–177.
5. Голубцова Е.С. 1960: Некоторые вопросы политической истории Боспора I–II вв. н. э. // ВДИ. 1, 116–119.
6. Доватур А.И. 1959: Реметалк и Евпатор // ВДИ. 4, 33–42.
7. Зограф А.Н. 1951: Античные монеты. М.–Л.
8. Кадеев В.И. 1975: Херсонес Таврический в I в. до н.э. – III в. н.э. Автореф. дис. на соиск. степ. докт. ист. наук. М.
9. Кадеев В.И. 1981: Херсонес Таврический в первых веках нашей эры. Харьков.
10. Латышев В.В. 1895: Древности южной России. Греческие и латинские надписи, найденные в южной России в 1892–1894 годах (МАР, 17). СПб.
11. Латышев В.В. 1907: Дополнения и поправки к изданным надписям из южной России // ИАК. 23, 49–65.
12. Латышев В.В. 1909: ПОНТИКА. Изборник научных и критических статей по истории, археологии, географии и эпиграфике Скифии, Кавказа и греческих колоний на побережье Черного моря. СПб.
13. Макаров И.А. 2005: «Первая элевтерия» Херсонеса Таврического в эпиграфических источниках // ВДИ. 2, 82–93.
14. Ростовцев М.И. 1917: Цезарь и Херсонес // ИАК. 63, 1–21.
15. Сапрыкин С.Ю. 1998: Херсонесская проксеция синопейцу // ВДИ. 4, 41–65.
16. Сарновски Т., Савеля О.Я. 2000: Балаклава. Римская военная база и святилище Юпитера Долихена / Т. Сарновски, О.Я. Савеля (ред.). Варшава.
17. Соломоник Э.И. 1978: Несколько новых надписей Херсонесского музея // ВДИ. 3, 66–81.
18. Соломоник Э.И. 1996: Греческие надписи Херсонеса // ВДИ. 4, 43–53.
19. Сувор Е.Г. 1960: Новая херсонесская надпись // ВДИ. 3, 154–158.
20. Тахтаи А.К. 1947: Новая надпись из Херсонеса Таврического // КСИИМК XV, 58–62.
21. Фролова Н.А. 1972: Из истории Боспора в середине II в. н.э. // ВДИ. 1, 187–194.
22. Фролова Н.А. 1997: Монетное дело Боспора. Ч. 1. М.
23. Gajdukevič V.F. 1971: Das Bosporanische Reich. B.
24. Gschnitzer F. 1994: Zwischen Denkmal und Urkunde. Kaiserzeitliche Neuerungen im Formular der Psephismata // E fontibus haurire: Beiträge zur römischen Geschichte und zu ihren Hilfswissenschaften. Heinrich Chantraine zum 65. Geburtstag / R. Günter, S. Rebenich (Hrsg.). Paderborn, 281–294.
25. Habicht Chr. 2001: Tod auf der Gesandtschaftsreise // Studi Ellenistici. 13, 9–17.
26. Habicht Chr. 2002: Zum Gesandtschaftsverkehr griechischer Gemeinden mit römischen Instanzen während der Kaiserzeit // ΑΡΧΑΙΟΓΝΩΣΙΑ. 11, 11–28.
27. Halfmann H. 1986: Itinera principum. Geschichte und Typologie der Kaiserreisen im Römischen Reich. Stuttgart.
28. Ivantchik A., Krapivina V. 2007: A Roman Military Diploma Issued to a Sailor of the Classis Flavia Moesica // Chiron. 37, 219–242.
29. Millar F. 1977: The Emperor in the Roman World (31 BC – AD 337). Ithaca–New York.

ON THE ATTRIBUTION OF A LIST OF «THOSE WHO SEALED» FROM CHERSONESUS TAURICA

I. A. Makarov

The article analyses a fragmentary Chersonesian inscription of the Roman period with a list τῶν σφραγισαμένων (IOSPE I² 361; cf. IOSPE I² 363 and ΗЭПХ II 112). The author argues that the fragment belongs to an unknown Chersonesian decree in honour of citizens of Heraclea Pontica who were members of the embassy to Emperor Antoninus Pius (IOSPE I² 362). The attribution suggested here, combined with prosopographic data, makes it possible to precise the dating of the decree, which may belong to the very beginning of Antoninus' rule, as well as to reconstruct the events connected with the «second *eleutheria*» of Chersonesus.

Keywords: North Pontic Epigraphy, Chersonesus Taurica, Heraclea Pontica, Bosporan Kingdom, Roman Empire.